

Из истории формирования славянской и восточно- европейской коллекции библиотеки Йельского университета (с начала XX в. до наших дней)*¹

В статье рассказывается об этапах создания коллекции русских книг (славянской коллекции) библиотеки Йельского университета. Раскрыты архивные материалы, хранящиеся в библиотеке, описаны источники пополнения коллекции. Представляют определенный интерес сведения о людях, в разное время принимавших участие в ее формировании.

Ключевые слова: *Йельский университет, Мемориальная библиотека Стерлинга, славянская коллекция, русская литература, Дж.С. Смит, Г.В. Вернадский, А. Раннит, пополнение коллекции, источники пополнения, профиль комплектования, электронный каталог.*

**Татьяна
Лоркович,
куратор славянской
и восточноевропейской
коллекции
Мемориальной библиотеки
Стерлинга,
Йельский университет,
Нью-Хейвен, США**

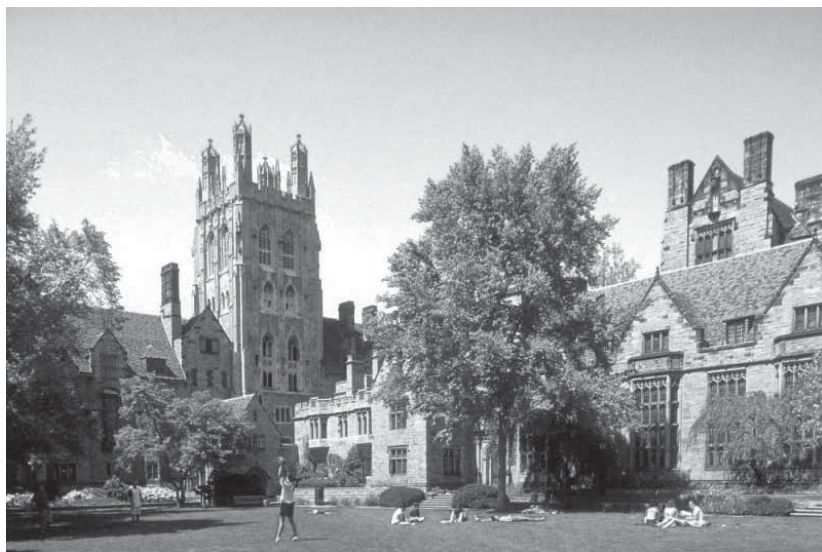
Источниками информации о славянской и восточноевропейской коллекции послужили, прежде всего, два отчета отдела рукописей и архивов Мемориальной библиотеки Стерлинга Йельского университета.

В отчете за 1896 г. славянская коллекция впервые упоминается как отдельная часть фонда. Она была создана и преподнесена в дар универси-

* Lorković T. The Past as Prologue : Building Yale University Library's Slavic and East European Collection from the Beginning of the Twentieth Century until Today / Yale University Library [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.library.yale.edu/slavic/docs/YaleSlavic.pdf> (сокращенный перевод с английского И.В. Чадной, ведущего научного сотрудника НИО библиотековедения РГБ).

Эмблема Йельского университета

Здание библиотеки Йельского университета

тету Дж.С. Смитом (J.S. Smith), помощником библиотекаря. Для Северной Америки конца XIX в. коллекция была уникальной. Она состояла из 6 тыс. томов русских книг:

- 250 томов русской и славянской библиографии;
- 675 томов на языках Российской империи, прежде всего на прибалтийских;
- 500 томов русской литературы (кроме периодики);
- 475 томов по истории и географии (100 томов только по истории Аляски);
- 191 карта (карты изданы военным министерством).

Самую значительную часть коллекции составляли публикации различных научных обществ и правительственных учреждений, а также издания общего характера (всего 153 ед.). Среди них 570 томов были выпущены российскими научными обществами, 360 томов — Министерством народного образования; 308 томов — Морским министерством; 140 томов — Военным министерством.

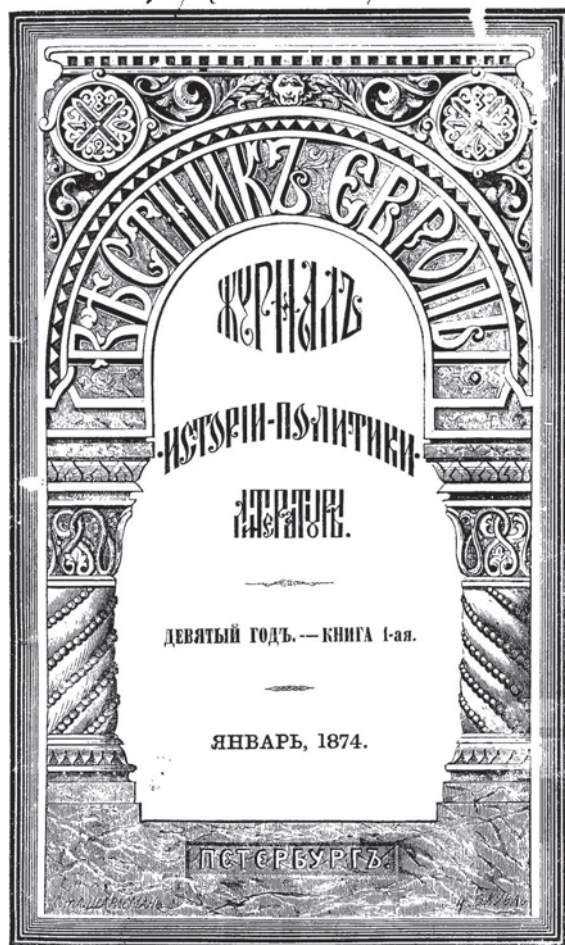
Коллекция содержала также: «Вестник Европы» Карамзина (М., 1802—1830, 174 т.) и изданный позднее журнал под тем же названием (СПб., 1866—1895, т. 1—176); «Русский вестник» (М., 1808—1820, 42 т.); «Русский вестник» Каткова (М.; СПб., 1856—1895, т. 1—241); «Сын отечества» (СПб., 1812—1848, 229 т.); «Отечественные записки» (СПб., 1818—1849, 113 т.); «Северная пчела» (СПб., 1825—1855, ежедневник с 1831 г.); «Москвитянин» (М., 1841—1849, 52 т.); «Русский архив» (М., 1863—1895, т. 1—76); «Русская старина» (СПб., 1870—1895, т. 1—84); «Исторический вестник» (СПб., 1870—1895, т. 1—26); «Нива» (СПб., 1870—1897, т. 1—26); Сборник Российского императорского исторического общества (СПб., 1867—1895, т. 1—95).

В отчете за 1926 г. упоминается о том, что с 1924 г. коллекция русских книг постоянно пополнялась. Специальный агент присылал из Москвы наиболее значительные современные издания, выходящие в России. К тому времени коллекция включала уже около 9 тыс. томов. Особо тщательно были отобраны произведения русской литературы, труды по экономике, общественным наукам, истории России. Более 4 тыс. томов составляли периодические издания различных ученых обществ и правительственных учреждений. Число библиографических изданий было относительно невелико, но некоторые из них могут быть отнесены к редким и ценным (например, коллекция по истории Аляски). После октября 1917 г. поступили материалы, связанные с революцией, в том числе правительственные публикации, некоторый массив опубликованных секретных документов, а также лучшие литературные произведения, книги о театре, издания по искусству, периодика.

Коллекция, собранная Дж.С. Смитом, была описана им самим в «Каталоге книг: славянские книги в библиотеке Йельского университета», напечатанном частным образом в Лейпциге в 1896 году [2].

За 30 лет, прошедших между составлением двух отчетов, в славянскую коллекцию влились 3 тыс. томов, т. е. пополнение составляло приблизительно 100 томов в год. Картина этого роста отражена в письмах, пояснительных записках и других материалах из архивов Йельского университета.

Существовало два основных источника систематического пополнения коллекции — книгообмен и покупка. Большое значение имели также дары. Книгообмен вплоть до 1917 г. осуществлялся, прежде всего, с библиотекой Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. Этот факт подтверждает обширная переписка между двумя библиотеками.

*Вестник Европы.
Журнал истории,
политики, литера-
туры. Девятый год.
Книга 1-я
(СПб.: тип.
М.М. Ста-
сюлевича, 1)*

Архивы библиотеки Йельского университета хранят также интересную переписку между Генеральным консулом Америки в Москве Дж. Снодграссом (J.H. Snodgrass) и библиотекарем Йельского университета Дж.К. Швабом (J.C. Schwab). Так, 11 февраля 1914 г. Дж. Снодграсс информирует Дж.К. Шваба о том, что Общество по развитию экспериментальных наук и их применения на практике, основанное в России в 1909 г., выразило желание обмениваться публикациями с Университетом Йеля¹. Шваб ответил 3 марта, что «ему будет очень приятно посылать Обществу запрашиваемые материалы», особо отмечая тот факт, что, «возможно, библиотека имеет лучшую коллекцию славянских книг в стране, являясь одной из самых

устойчивых и постоянно пополняемых». Он предложил установить прямые контакты между библиотекой и Обществом, используя уже налаженный канал обмена между Смитсоновским институтом в Вашингтоне и «Комиссией по международному обмену изданиями по части наук и художеств» при Министерстве народного просвещения. Функции координационного центра выполняла Императорская публичная библиотека в Санкт-Петербурге. Эта программа обмена развивалась и во время Первой мировой войны.

Основной интерес для библиотеки всегда представляли научные публикации, поэтому книгообмен происходил не только с Библиотекой Академии наук, но и со многими другими научными организациями, а также высшими учебными заведениями. Так, письмо от 14 октября 1909 г. свидетельствует о существовании обмена между Йельским университетом и Центральной магнитной обсерваторией в Санкт-Петербурге. Обсерватория представляла также интересы Магнитной и метеорологической обсерватории в Иркутске, чьи сотрудники запрашивали научные публикации Академии наук в Коннектикуте. Йельская библиотека сразу же отправила в Иркутск научные труды этой академии, используя посред-

нические услуги Смитсоновского института².

Помимо Санкт-Петербурга, Москвы и Иркутска, программа обмена распространялась, например, на Одесское общество естествоиспытателей и Русский издательский дом в Дерпте (ныне — Тарту, Эстония).

Архивные документы отражают усилия библиотеки, направленные на покупку различных материалов и организацию поездок в целях их приобретения (как самими библиотекарями, так и другими членами Йельского научного сообщества), а также на получение даров. Одним из основных поставщиков славянских книг являлся, например, известный книжный магазин Н. Киммеля (N. Kummel) в Риге.

Со временем славянская коллекция Йельского университета становится очень известной. Так, в 1916 г. Л. Пасвольский (L. Pasvolsky), издатель ежемесячного журнала «Русский обозреватель» («Russian Review») в своем письме просил университетского библиотекаря Э. Кео (A. Keogh) прислать ему на месяц два тома русской поэзии.

Сохранилась переписка между библиотекарем Университета и Славянской издательской компанией, опубликовавшей серию шедевров славянской литературы. В письме от 8 мая 1915 г. главный издатель И. Зингер (I. Singer) благодарил Дж.К. Шваба за подписку университета на эту серию.

В формировании славянской и восточноевропейской коллекции Йельского университета, помимо Д.С. Смита, большую роль сыграли и другие выдающиеся личности. Прежде всего, следует назвать Г.В. Вернадского, получившего степень магистра истории в Санкт-Петербургском университете. В сентябре 1927 г. Йельский университет пригласил его в качестве преподавателя русской истории и куратора славянской коллекции.

Г.В. Вернадский преподавал русскую историю вплоть до своего ухода на пенсию в 1956 году. Он опубликовал много книг, статей, научных обзоров и приобрел на Западе авторитет выдающегося русского историка. Он внес, как свидетельствуют документы, неоценимый вклад и в развитие славянской коллекции библиотеки Йельского университета. Первый из таких документов относится к 2 ноября 1927 г., год спустя, 2 октября 1928 г., Г.В. Вернадский представил большой лист децидират, содержание которого свидетельствует о серьезной ответственности за пополнение коллекции³.

В запросе Г.В. Вернадского на покупку книг и собраний сочинений на русском языке наиболее значимыми являются:

- Свод законов Российской империи (1649—1916) в 200 томах, опубликованных в 1830—1916 гг.;
- Стенографические записи заседаний Государственной думы (1906—1916);
- книги и другие издания, опубликованные после Первой мировой войны;
- периодика и газеты (годовые подписки);
- 200 других старых и новых изданий.

Общая стоимость предполагаемой покупки составляла 4 150 долл. США. Запрос Г.В. Вернадского был частично удовлетворен библиотекой факультета права Йельского университета, и после 1928 г. поступления славянских и восточноевропейских публикаций в эту библиотеку значительно увеличились. Листы запросов и поступлений в библиотеку факультета права за период 1929—1931 гг. свидетельствуют о значительных приобретениях литературы по праву из России, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Латвии, Албании, Румынии, Польши, Болгарии, Финляндии, Литвы, Эстонии, Данцига (в то время — открытый город) и Китая.

В 1929 г. «История России» Г.В. Вернадского, написанная во многом по материалам Славянской коллекции, была опубликована издательством Йельского университета. Исследования

*Сборник малороссийских узоров / А. и М. Махно
(Киев : типо-литография Корчак-Новицкого, 1885)*

русского ученого стимулировали научную деятельность других преподавателей университета по изучению славянских и восточноевропейских материалов.

Запросы на приобретение тех или иных изданий для коллекции не всегда удовлетворялись. Так, в 1931 г. Г.В. Вернадский хотел приобрести отчеты о заседаниях правительства А.И. Деникина или «особого совещания». Однако руководство университета отказалось покупать эти материалы из-за отсутствия средств, и они были впервые опубликованы в России в 2008 году [1].

В 1934 г. Г.В. Вернадский подарил библиотеке комплекты восьми славянских газет, включая «Карпаторусский голос», издаваемый в Ужгороде (Чехословакия), который насчитывал более тысячи выпусков (1932—1934), 37 русских газет и брошюр, изданных в США (1932—1933) и много монографий из своей личной коллекции. Благодаря этому дару он получил приглашение стать партнером библиотеки.

В ноябре 1938 г. Б. Ноленберг (B. Knollenberg), только что назначенный библиотекарем Университета, информировал Г.В. Вернадского о том, что А. Хэмилл (A. Hamill) из Чикаго предлагает купить книги из списка Болана (Bolan), которые имели бы неоценимое значение для библиотеки. Список содержал следующие названия:

- «Аполлон», журнал, издававшийся С. Маковским в Санкт-Петербурге (1909—1917);

- «Ежегодник императорских театров» (1890—1915);
- «Золотое руно», журнал, выходивший в Москве (1906—1909)⁴.

Библиотека часто консультировалась у Г.В. Вернадского по поводу специальных приобретений и даров. Например, как эксперт он не только оценил рукопись по истории России, датированную приблизительно временем правления Петра Великого (более 300 страниц рукописного текста), но и составил для нее специальное приложение.

В 1942 г. историк снова был привлечен для оценки подаренной библиотеке рукописи, составленной предположительно самим Иваном Грозным. Пять лет спустя его попросили оценить переписку американского писателя Л. Фишера (L. Fischer) с Г.В. Чичериным, наркомом иностранных дел РСФСР, относящуюся к 1920 году.

Интерес к приобретению материалов из СССР со времени начала Второй мировой войны в США значительно возрос. Работавший в то время библиотекарем Дж.Т. Бабб (J.T. Babb) советовался с Г.В. Вернадским, как лучше организовать поступления из России, особенно из советских научных учреждений.

Несмотря на выдающиеся научные достижения Г.В. Вернадского и огромную заботу о славянской коллекции, его карьера ученого в Йельском университете была не очень удачной. Он находился в положении научного сотрудника в области истории вплоть до 1946 г., когда его, наконец, окончательно утвердили в качестве преподавателя русской истории. Вернадский ушел на пенсию в 1956 г., а в 1959 г. Колумбийский (а не Йельский) университет присвоил ему почетную докторскую степень. Видимо, поэтому после его кончины в 1973 г. архив ученого был подарен именно этому университету, где он хранится и поныне, что, по нашему мнению, является большой потерей для Йельского университета.

Личная библиотека Г.В. Вернадского была продана Иллинойскому университету в г. Урбана-Шампейн. Интересно отметить, что русист Г.М. Лейх (H.M. Leich), работая в 1970 г. библиотекарем Славянской библиотеки Университета в Иллинойсе, каталогизировал эту коллекцию. Труды Г.В. Вернадского переведены в России и теперь используются в научных исследованиях.

Интерес к СССР в университетах и научных учреждениях США значительно активизировался после 1957 г., когда был запущен первый искусственный спутник Земли. Реакция в мире на это событие была неоднозначной, однако в США утвердилось мнение о том, что Советы превзошли их в области науки и технологии.

Администрация Йельского университета была обеспокоена, в частности, недостаточностью изучения документов на русском языке и тем, что славянская коллекция значительно уступала аналогичным собраниям некоторых других университетов США, особенно Гарвардского и Колумбийского. Вскоре в Йельском университете был образован Совет по русским и восточноевропейским исследованиям, который впоследствии вошел в Центр международных и региональных исследований Макмиллана.

Библиотека, приобретая славянские материалы, часто игнорировала просьбы Славянского факультета, поэтому под его давлением в декабре 1958 г. из четырех членов этого факультета был создан Консультативный комитет по славянским и восточноевропейским вопросам. Чтобы оценить состав славянской коллекции, члены комитета, по совету А. Берлштейна (A.J. Berlstein), библиотекаря из Публичной библиотеки Нью-Йорка, начали свою работу с изучения годовых отчетов о приобретении славянских материалов в Колумбийском университете за 1956—1958 годы. По результатам этой оценки было выпущено 45-страничное издание под названием «Славянские и восточноевропейские материалы в библиотеке Йельского университета: обзор», включающее в себя анализ содержания всей восточноевропейской коллекции

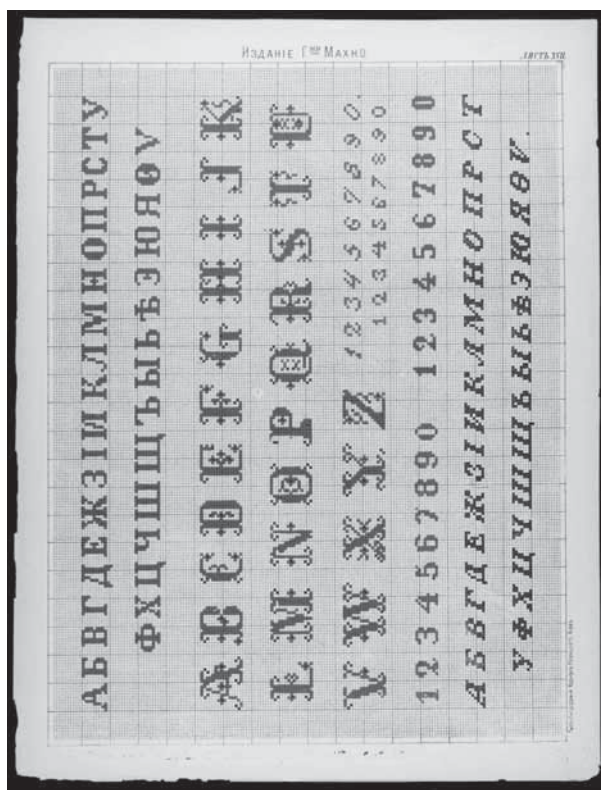
(как славянской, так и не славянской ее частей) с детальной информацией о материалах из России, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Польши и других стран.

Была признана большая глубина коллекции, созданной Дж.С. Смитом. Качество коллекции в последующие годы во многом поддерживалось благодаря Г.В. Вернадскому. Однако отмечались и значительные недостатки в формировании славянской и восточноевропейской части фонда, некоторые пропуски в географии мест изданий, огромное число лакун в периодике. Неудовлетворительными признавались методы поиска и заказа литературы, отсутствие библиографической информации о публикациях в славянских странах, связи как внутри оперативных отделов библиотеки, так и с факультетским и библиотечным сообществами в целом.

В целях улучшения ситуации А. Берлштейн рекомендовал: назначить ответственным за развитие коллекции одного человека; возложить обязанность по своевременному формированию заказов на кого-то из сотрудников библиотеки; значительно увеличить финансовые затраты на комплектование. Подчеркивалось, что эти рекомендации должны быть реализованы очень оперативно.

Профессор О. Бэкас III (O.P. Backus III), доцент кафедры истории Университета в Канзасе, побывавший в 32 советских библиотеках, предложил своим коллегам из Йеля посетить СССР, а также посоветовал связаться прежде всего с Библиотекой Академии наук, Государственной публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина и библиотекой Московского государственного университета. Ведь эти библиотеки имели значительные каталогизированные фонды дубликатов и большое желание обмениваться ими⁵.

Меры по совершенствованию славянской и восточноевропейской коллекции содействовали активизации приводимых на ее базе исследований. Так, 5 марта 1959 г. Дж. Пирсон (G. Pierson), декан факультета истории, послал президенту Йельского университета А. Гризвольду (A.W. Griswold) свои предложения, названные «Программа русских исследований», с целью добиться их расширения. Дж. Пирсон привлек внимание своих коллег к достижениям СССР в научной и политической сферах. Программа должна была содействовать поиску перспективных личностей и фундаментальному обучению, прежде всего, русскому языку и истории. Предлагалось также в рамках магистратуры Университета готовить специалистов, в том числе и будущих лидеров, например, в области международных отношений, управления и бизнеса, несмотря на существующие различия в образовании, политическом устройстве СССР и США, традициях и т. д.

Лист XVII из издания: Сборник малороссийских узоров / А. и М. Махно (Киев : типо-литография Корчак-Новицкого, 1885)

В ответ на предложения Пирсона 30 октября 1959 г. был подготовлен документ «Русские исследования в Йеле: изложение принципов реорганизации и развития программы бакалавриата и магистратуры в рамках изучения русских материалов». В нем говорилось, в частности, о необходимости создания факультета, разработке учебной программы по изучению русских материалов в рамках бакалавриата и магистратуры и финансировании этих начинаний. Наиболее значительные части этого документа были включены в приложение, содержащее описание славянской коллекции библиотеки⁶.

В отчете «Коллекция славянских и восточно-европейских материалов Йельского университета» А. Фергюсон (A.D. Fergusson) утверждает, что к 1959 г. она являлась шестой по величине коллекцией подобных материалов в США. Как серьезные недостатки он рассматривает недостаток исследований на базе фонда, а также некоторую неупорядоченность в его организации.

Г. Готлиб (H.V. Gotlieb), библиотекарь собрания исторических рукописей и документов Библиотеки Эдварда Хауса (Edward M. House) написал к этому отчету параграф «Собрания исторических рукописей по славянской истории и международным отношениям». Он отметил, что существует ядро русских, восточноевропейских и славянских материалов, и указал на некоторые из собраний. Среди них, например, те, что касаются

темы Сибирской интервенции, роли СССР в международных делах, его признания и др. Как представляющие интерес были отмечены и некоторые документы Российской империи. Готлиб выразил также мнение, что пополнение этого ядра значительно облегчит новые исследования в области изучения славянской истории и международных отношений» [3].

Дж. Оттемиллер (J.H. Ottemiller) представил финансовый отчет и указал на возможные пути более эффективного его распределения. Примечательно указание на то, что только за три налоговых года бюджет славянской и восточноевропейской коллекции утроился: с 8 тыс. долл. США в 1958—1959 гг. до планируемых 26 тыс. долл. в 1960—1961 годах [3]. Был в основном определен профиль комплектования коллекции: история, экономика, государство и право (в том числе международное), коммунизм и марксистское движение, литература, языкознание и фольклор, другие общественные науки. Помимо оригинальных книг и журналов должны были приобретаться реферативные и другие виды изданий.

Славная страница в истории славянской и восточноевропейской коллекции Йельского университета связана с деятельностью А. Раннита (A. Rannit) (1914—1985).

В начале 1960-х гг. начинается тесное и плодотворное сотрудничество между Советом по русским и восточноевропейским исследованиям и библиотекой Йельского университета. В ноябре 1960 г. библиотека нанимает на работу в качестве главного куратора славянской и восточноевропейской коллекции Алексиса Раннита (русского по рождению, настоящее имя — Алексей Константинович Долгошев), бывшего библиотекаря Публичной библиотеки в Нью-Йорке, литератора, магистра библиотечных наук. В то же время библиотека создает младшее кураторство для Т. Федоровой, также бывшей сотрудницы Публичной библиотеки в Нью-Йорке.

В это время интерес к коллекции и ее финансирование находились на пике. А. Раннит с помощью Т. Федоровой (впоследствии миссис Т. Раннит) сумел создать справочный фонд в тольком что устроенном славянском конференц-зале, расширить объем приобретений с целью достижения большего соответствия коллекции Йеля славянской коллекции Колумбийского и Гарвардского университетов. Улучшилось справочное обслуживание студентов магистратуры и бакалавриата, обучающихся в Йельском университете. Благодаря А. и Т. Раннит, их связям с выходцами из России по всему миру, было приобретено много эмигрантских изданий, что сделало Йельский университет обладателем одной из лучших коллекций такого рода в мире.

Самым значительным достижением А. Раннита было создание архивного фонда в Библиотеке Бейнеке, где хранились документы, касающиеся общественной и частной жизни многих выдающихся художников и писателей, что принесло славянской коллекции Йеля особое признание. Дружеские отношения А. Раннита с художниками и писателями из разных стран, его личные заслуги как поэта и литературного критика, стремление приобретать документы, связанные с периодом крутых переворотов в социальной жизни, который пережили он и его друзья-эмигранты, принесли хорошие плоды.

Приток архивных материалов в Йель начался с дара известной писательницы Н. Берберовой. Она передала библиотеке свой личный архив, который содержал в том числе и документы ее мужа, Вл. Ходасевича, выдающегося поэта, эссеиста и переводчика. Последующие архивы различались по величине, но все они содержали письма, рукописи, неопубликованные рассказы и статьи, дневники, рисунки, фотографии, биографии, газетные вырезки, отражающие многие факты жизни выдающихся русских литераторов. Среди них, например, письма Б. Пастернака, И. Бунина, К. Бальмонта, Р. Гуля, А. Ремизова,

Ю. Терапиано, Л. Лунца, Г. Адамовича, Г. Иванова, Ю. Иваска. Выдающаяся коллекция была подарена А. Ранниту семьей Лада-Мокарских (Lada-Mocariski) из Нью-Хейвена (197 редких книг о России с XVI в. до 1917 г.).

М. Уинн (M.G. Wynne), библиотекарь отдела редких книг, так описывает вклад Раннита в формирование славянской и восточноевропейской коллекции Йельского университета: «Может быть много памятников, установленных в память Алексиса Раннита, но для учащихся нет ничего более важного, чем обширнейший массив архивных боксов, заполненных живыми словами целого поколения русских авторов» [3].

Период 1961—1963 гг. может рассматриваться как время устойчивого роста коллекции. Совет по русским и восточноевропейским исследованиям Йельского университета проявлял большое внимание к ее финансированию. Так, в 1962 г. Совет выделил дополнительные деньги в размере 15 тыс. долл. США на развитие коллекции в следующем году. Строго оговаривалось, что библиотека должна тратить по крайней мере 25 тыс. долл. США в год на приобретение славянских материалов с целью обеспечения конкурентоспособности с Колумбийским университетом и Университетом штата Индиана, не говоря уже о Гарвардском.

В это же время было решено преобразовать читальный зал славянской литературы в отдельную библиотеку. Предполагалось, что ее создание значительно укрепит позиции Университета в области славянских исследований. А. Ранниту, который должен был собирать материалы для этой библиотеки, предлагалось составить полный список закупок на 1962—1963 гг., что послужило бы в дальнейшем основой политики приобретения славянских материалов. Однако члены Совета по русским и восточноевропейским исследованиям считали, что только 65—70% бюджета должно было тратиться на приобретение материалов на русском языке, а остальные средства — на другие славянские материалы. Причем издания на таких миноритарных языках, как албанский, болгарский, румынский и венгерский, требовалось комплектовать с меньшей глубиной, а на чешском, польском и других южнославянских языках — с большей. При этом акцент делался на издания начала XVIII в., первостепенное значение уделялось фундаментальным исследованиям, а также современным историческим и литературным периодическим изданиям. Ставилась задача удержания баланса между изданиями по таким отраслям знаний, как литература, политические и экономические науки, а также история.

В отчете А. Раннита от 7 октября 1963 г. говорится, что славянская и восточноевропейская коллекция Йельского университета содержит 30 тыс. наименований, но в это число не вклю-

чены материалы по искусству, музыке, драматургии, праву, медицине, математике и другие научные коллекции. Отмечается, что, возможно, Йельский университет стоит на 15 месте в США по размерам своей славянской коллекции и на восьмом — среди библиотек американских университетов. При этом А. Раннит выразил надежду, что к 1970 г. Университет будет обладать коллекцией в 100 тыс. наименований. Он подчеркивал, что в современных приобретениях внимание сфокусировано на истории, литературе и языкознании, политических науках и экономике. Издания на русском языке составляют 55% от общего числа поступающих материалов, а целью должна являться их покупка на сумму, составляющую 65% от общего бюджета. По его мнению, Университет должен стараться приобретать и так называемую серую литературу, а также основные реферативные издания. Собрания сочинений и сериальные издания можно было бы получать в виде микрофильмов.

В Совете и Библиотеке часто обсуждался вопрос, как наилучшим образом доставлять материалы из стран восточного блока. Поездки в целях закупки материалов стали возможны с появлением дополнительного финансирования. И в 1964 г., получив от Совета гранты, А. Раннит и Дж. Оттемиллер поехали в Европу. Следует отметить, что иногда Совет обращался за помощью и за пределы Йеля. Так, 9 июня 1964 г. Библиотека дала 500 долл. США профессору С. Фишер-Галати (S. Fischer-Galati) из Университета в Индиане на приобретение румынских книг для Йеля во время его поездки в эту страну⁷.

После смерти А. Раннита куратором славянской и восточноевропейской коллекции была назначена Т. Раннит. Чтобы помочь ей совершенствовать коллекцию, в читальный зал славянской литературы были приняты на работу трое служащих, с рождения владеющие русским и другими славянскими языками.

В это время процессы каталогизации были отделены от процессов комплектования фонда и справочно-библиографического обслуживания, отдел каталогизации реорганизовали и создали группы. Группа каталогизации славянских материалов состояла из трех профессиональных библиотечарей и трех технических служащих.

Т. Раннит использовала также оплачиваемый труд студентов, обычно студентов магистратуры, которые приносили в процессы комплектования фонда и справочно-библиографического обслуживания свои знания языков и других предметов. Таким образом, о славянской коллекции Йельского университета заботились четыре библиотечаря, шесть служащих и несколько студентов.

Автор настоящей статьи приехала в Йельский университет в 1989 году. В 1991 г. прекратил свое существование Советский Союз, затем распалась

Чехословакия. В результате четырехлетней войны на месте Югославии образовалось 7 новых независимых государств. Эти эпохальные события полностью изменили работу автора в качестве куратора славянской и восточноевропейской коллекции в Йеле.

Появилась необходимость поиска новых путей закупки книг. Совет по русским и восточноевропейским исследованиям попросил администрацию Библиотеки увеличить ассигнования на приобретение славянских материалов и выделил на эти цели значительные суммы. Командировки в страны Восточной и Центральной Европы помогли оценить новую ситуацию с покупкой разного рода изданий. При этом внимание акцентировалось на удовлетворение потребностей в росте числа изданий о посткоммунистическом периоде. Средства на эти цели поступали из разных источников.

Так, с 2000 г. К. Кэгги (K. Keggi) начал поддерживать международную программу сотрудничества с библиотеками стран Балтии. Он вовлек в эту деятельность других американцев, живших ранее в Прибалтике, выпускников магистратуры Йельского университета. Они создали Фонд для развития балтийских инициатив в Йеле, который и в настоящее время оплачивает покупки балтийских материалов для коллекции.

Представление о современном состоянии славянской и восточноевропейской коллекции помогают составить следующие данные: здесь имеется более 175 тыс. томов, относящихся к Центральной и Юго-Восточной Европе, и около 600 тыс. томов, касающихся России и стран бывшего Советского Союза. Йельский университет — владелец одного из пяти самых больших славянских собраний в США. Каждый год для него приобретает примерно 13—14 тыс. томов на разных национальных языках. Издания соответствующего содержания на английском языке комплектуются библиотекой отдельно для формирования общего фонда. Библиотека Йельского университета имеет около 775 тыс. монографий на языках стран Центральной и Восточной Европы, кроме того, около 6 тыс. текущих и планируемых на ближайшее будущее подписок на журналы, 200 — на газеты в печатной и цифровой форме. Предоставляется доступ к нескольким базам данных (например, к Универсальной базе данных и Европейской цифровой библиотеке).

Значительную часть Йельской научной коллекции составляют славянские, восточноевропейские и центральноазиатские архивы в формате микрофильмов и микрофиш. Уникальная возможность создания этой части коллекции возникла в тот период, когда русские архивы начали сотрудничать с различными компаниями по выпуску микрофильмов (в частности, IDC, Chadwyck-Healey, Gale, ProQuest) и активизировать работу своих архивистов и историков в качестве составителей и издателей массивов документов, относящихся к тем или иным историческим событиям⁸. Настоящим «бриллиантом» является Архив КПСС и советского государства, изданный в Кембридже (Великобритания) (1993—2004) Федеральным архивным агентством Российской Федерации и Гуверовским институтом войны, революции и мира в сотрудничестве с компанией Chadwyck-Healey Ltd. Только несколько библиотек в США владеют полным комплектом данного архива, состоящим из 11 тыс. микрофильмов⁹, в их числе — Мемориальная библиотека Стерлинга и Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке.

В США славянские библиотекари объединены в две профессиональные организации: Славянская и восточноевропейская секция (SEES) в рамках Ассоциации библиотек колледжей и научных библиотек (ACRL) и Американской библиотечной ассоциации (ALA); позднее — как часть Американской ассоциации по развитию сла-

вянских исследований (AAASS). Сотрудничество в этих профессиональных объединениях помогает преодолению разного рода трудностей в работе.

В 1993 г. по инициативе Йельского университета был сформирован также Восточный консорциум по славянским приобретениям. Члены Консорциума — университеты Колумбийский, Корнелльский, Гарвардский, Принстонский, Йельский, Нью-Йоркский, Северной Каролины и др., а также Нью-Йоркская публичная библиотека. Участие Библиотеки Конгресса США ограничено распределением дубликатов. Члены Консорциума встречаются два раза в год, происходит ротация председателя, взаимные консультации, осуществляется распределение приобретений в соответствии с профилями комплектования тех или иных коллекций, помощь в поиске грантов для различных проектов, обсуждаются все технические вопросы.

В заключение истории формирования славянской и восточноевропейской коллекции Библиотеки Йельского университета хотелось бы еще раз упомянуть ее основателя — Дж.С. Смита. Пользуясь возможностями цифровой эры, мы предложили Комитету по оцифровке Мемориальной библиотеки Стерлинга отсканировать составленный Дж.С. Смитом «Каталог книг: славянские книги в библиотеке Йельского университета» [2]. В настоящее время каталог уже доступен в цифровом формате¹⁰.

Оцифровка индивидуальных заглавий является плановой обработкой: был создан макет листов, выбрана компания в Нью-Йорке, которая уже закончила тестовую обработку. Проект финансируется Фондом Arcadia из Великобритании.

Оцифровка началась с монографий, указанных в каталоге Дж.С. Смита. Следующей ступенью будет конвертирование изображения оцифрованных страниц в полный текст с использованием программного обеспечения Optical Character Recognition (OCR). Из-за старых кириллических шрифтов в работе OCR имеются некоторые тех-

нические трудности: программное обеспечение надо «обкатать», что требует усилий и куратора, и персонала библиотеки.

В результате всех этих действий славянская и восточноевропейская коллекция Йельского университета в электронном виде станет доступной любым заинтересованным пользователям во всем мире.

Примечания

- ¹ Yale University Library, Manuscripts and Archives, Librarian Records 120. Series I. Box 25. Folder 1182.
- ² Ibid. Box 33. Folder 434. Russia 1909—1915.
- ³ Ibid. Box 102. Folder 1072.
- ⁴ Ibid. Series II. Box 109., Folder 1512 (1938—1947).
- ⁵ Ibid. Series III. Box 1597.
- ⁶ Ibid. Box 125. Folder 1597.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Более подробную информацию см. на сайте: <http://www.library.yale.edu/slavic/microform/index.html>
- ⁹ Более подробную информацию см. на сайте: <http://www.library.yale.edu/slavic/microform/soviet-archives.html>
- ¹⁰ Более подробную информацию см. на сайте: http://www.library.yale.edu/slavic/docs/rus_cat-high.pdf

Список источников

1. Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине : сентябрь 1918-го — декабрь 1919 года : сб. документов / под ред. С.В. Мироненко ; отв. ред. и сост. Б.Ф. Додонов и др. — М. : РОССПЭН, 2008. — 1002 с.
2. Catalogue of Books : Slavica in the Library of Yale University / compiled by Joel Sumner Smith. — [Leipzig]: Privately printed, 1896.
3. Wynne M.G. Aleksis Rannit and the Russian Archives // Yale University Library Gazette. — 1986. — Vol. 60 (April). — P. 103—104.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*